

При виде человека в инвалидном кресле первая мысль, которая приходит в голову, — он не может ходить.

Поэтому, когда кресло сломалось, ассистент Сяо Чжан тут же бросился вперёд, чтобы поддержать Су Шана, который, по его мнению, должен был вот-вот упасть.

Но тот не только не рухнул на пол, как он ожидал, но и продемонстрировал впечатляющую акробатику.

Юноша двигался с такой ловкостью и быстротой, что Сяо Чжан даже не успел ничего разглядеть, как тот уже увернулся от разлетающихся обломков.

А вот ему самому не повезло — отскочивший винт ударил его по ноге, заставив вскрикнуть от боли.

«Постойте, так вы можете ходить?»

«Если вы можете ходить, зачем вам инвалидное кресло?»

«Да вы двигаетесь проворнее меня!» — думал ассистент Сяо Чжан, потирая ушибленную голень.

«Странные же привычки у этого третьего молодого господина: ноги в порядке, а он на кресле разъезжает!»

Сяо Чжан, прихрамывая, пошёл искать кого-нибудь, чтобы убрать обломки, оставив Ло Шана и Су Минъяо одних в гостиной.

Минъяо внимательно разглядывал его. Ло Шан стоял прямо, его ноги были длинными и стройными, талия — узкой, но не хрупкой, а скорее гибкой и сильной.

Ноги его не дрожали, и стоял он совершенно ровно, как здоровый человек.

Сломавшееся кресло прервало размышления Су Минъяо о странном голосе. Увидев обломки, он подумал о том, что Су Шана выписали из больницы раньше времени, и ему стало его немного жаль.

До появления истинного молодого господина Су Шан двадцать с лишним лет жил беззаботной жизнью богатого наследника, и гордости в нём было не меньше, чем капризов.

То, что он приехал в инвалидном кресле, наверняка означало, что он настолько слаб, что не может передвигаться самостоятельно...

Значит, его ловкие движения и уверенная поза сейчас — это всего лишь бравада?

Он просто не хотел показать свою слабость перед ним, и даже когда кресло внезапно сломалось, он из последних сил старался сохранить лицо.

Эта мысль оставила в душе Су Минъяо странное послевкусие.

И тут он снова услышал тот голос.

«Какое же дрянное качество у этого кресла. Я бы взорвал их завод» — сердито подумал Ло Шан.

«Это уже необоснованные претензии, — заметила Система. — Я же говорила вам, что инвалидное кресло не предназначено для гонок на скорости восемьдесят километров в час. Оно создано для людей с ограниченными возможностями»

«Очевидно, вы к ним не относитесь»

Какой человек с ограниченными возможностями будет гонять на инвалидном кресле быстрее гоночной машины?

Если бы не страх за свою жизнь, Система бы прямо сказала: «Так тебе и надо».

«Ну вот, теперь он всё видел. Я так не хотел, чтобы он видел меня таким» — подумал Ло Шан.

«Так и есть».

Услышав, как голос Су Шана подтвердил его догадку, Су Минъяо почувствовал тёмное удовлетворение.

«А вы не можете просто сделать вид, что ничего не произошло? Мне кажется, его это не слишком волнует» — предложила Система.

«Но меня это волнует!» — возразил Ло Шан.

Весь этот диалог с Системой занял всего несколько секунд.

Су Минъяо, оправившись от первоначального удивления, подошёл к Су Шану.

— Ты в порядке?

— Я в полном порядке. Держись от меня подальше, — раздражённо бросил Ло Шан.

«Совсем не в порядке!» — подумал он.

«Хотя я уже триста двадцать пять лет, семь месяцев и три дня как простил его и больше не ненавижу, это не значит, что я хочу попадать в такие ситуации у него на глазах» — подчеркнул Ло Шан.

«...А эту дату вы помните досконально. Говорите, не ненавидите, а помните так точно. Явно же, что вам не всё равно!» — отозвалась Система.

«Это... его мысли?» — после стольких раз Су Минъяо наконец понял, что он слышит. Он мог слышать внутренний диалог Су Шана с этой штукой под названием Система.

На словах — «я в порядке», а в мыслях — «совсем не в порядке». Такой Су Шан казался даже немного милым.

У него и так была миловидная внешность, а этот контраст между словами и мыслями делал его ещё более очаровательным.

В тот момент Су Минъяо ещё не осознавал, что произойдёт дальше, и продолжал мысленно оценивать Ло Шана.

Вот только эти «триста двадцать пять лет» немного смущали.

Неужели тот действительно прожил так долго?

Как это возможно? Даже с современными медицинскими технологиями Су Минъяо не слышал, чтобы продолжительность человеческой жизни превысила все пределы. Прожить сто с лишним лет — это уже было большим достижением.

Если Су Шан прожил несколько сотен лет, значит, он уже не человек!

Он усмехнулся своим мыслям.

«Не человек... как такое возможно?»

Он рассуждал в рамках своего понимания мира, не замечая надвигающейся опасности.

Но Система уже всё поняла по тону мыслей Ло Шана.

«Понятно, он опять собирается уничтожить мир. Ну что ж, хочет — пусть уничтожает»

Система ничего не сказала, лишь в её центральном процессоре пронеслась серия расчётов.

«Похоже, ты понял, что я собираюсь сделать. На этот раз не будешь меня отговаривать?» — весело спросил Ло Шан.

«Что ты собираешься сделать? Что ты хочешь сделать?» — Су Минъяо сгорал от любопытства.

И почему Система должна его отговаривать? Неужели Су Шан собирается его убить?

Основываясь на своём ограниченном опыте, он мог прийти только к такому выводу. Самое страшное, что мог сделать Су Шан, по его мнению, — это убить его здесь и сейчас. Других вариантов он и представить не мог.

В следующую секунду Ло Шан и Система разрушили его представления о мире.

«Конечно, нет. Согласно расчётам коэффициента равновесия, периодическое уничтожение мира полезно для вашего психического здоровья. Это снижает уровень вашей внутренней деформации и предотвращает совершение вами ещё более чудовищных поступков в будущем»

«Хотя уничтожение мира и окажет на него влияние, в конечном счёте, дать вам выпустить пар будет более выгодно. Поэтому на этот раз, пожалуйста, не сдерживайте себя» — сказала Система.

«Постойте, что они сказали?»

«Какое ещё уничтожение мира? Почему разговор внезапно перескочил на эту тему?» — Су Минъяо был в полном замешательстве.

Казалось, с момента встречи с Су Шаном он постоянно находился в состоянии недоумения.

Это выбивало из колеи Су Минъяо, который, переродившись, считал, что будущее теперь в его руках.

Система говорила, что Су Шан может уничтожить мир. Это правда или ложь?

«Взвесить все за и против и выбрать оптимальный вариант — это в вашем стиле. Тогда я не буду стесняться» — сказал Ло Шан.

В реальности на его лице появилась улыбка, которую Су Миньяо никогда не видел в прошлой жизни, — искренняя, настоящая.

Он сказал:

— Благодарю за гостеприимство.

И тогда с небес опустились гигантские нож и вилка.

И мир снова был уничтожен.

\*\*\*

«Я сплю? Я точно сплю!»

«На самом деле я не переродился, не встречался с Су Шаном, и мир не был уничтожен...»

Су Миньяо парил в чёрной пустоте, его разум был абсолютно пуст.

«Сейчас я должен лежать в своей мягкой кровати на вилле, рядом спит Шэнь Чанцин, его дыхание ровное и спокойное, ночник отбрасывает тусклый жёлтый свет, я дочитываю последнюю страницу английского издания "Дон Кихота", закрываю книгу и спокойно засыпаю...»

«Галлюцинации, всё это галлюцинации, это неправда, неправда!»

«Этот гигантский красно-зелёный змей, пожирающий свой хвост, — его нет!»

«Это растение с бесконечными корнями, похожее на скандинавский ясень, — его нет!»

«Эти черепаши панцири, на которых держится вселенная, — их нет!»

«Я сплю, я сплю, я точно сплю, а когда проснусь, наступит новый день, и я попрошу матушку Ван подогреть мне молока, говорят, оно успокаивает...»

— Это правда.

Мужской голос раздался у него над ухом.

Этот голос был очень знакомым, но в то же время в нём слышались незнакомые нотки.

Его появление стало для Су Минъяо спасительной соломинкой. Услышать знакомый голос в этом бесконечном, абсурдном и пугающем мире было невероятным облегчением.

— Да, это правда, — повторил мужской голос и вздохнул.

— Это... брат Яо?

Прислушавшись, Су Минъяо наконец узнал голос. Это был голос Су Бинъяо, помолодевшего на десять лет, его родного старшего брата.

Как он мог здесь оказаться?

— Ты сначала успокойся, — продолжил голос. — Посмотри вниз.

В этой чёрной пустоте не должно было быть ни верха, ни низа, Су Минъяо даже не чувствовал своего тела, но после слов Су Бинъяо он, повинувшись инстинкту, опустил голову.

Его брат парил прямо под ним с выражением полного отчаяния на лице.

— Твою мать, — редко ругался Су Бинъяо.

Он давно отучился от бранных слов, но на этот раз просто не смог сдержаться.

— Проклятый Су Шан, почему он опять уничтожает мир!

Невозможно было сдержаться, просто невозможно! Если бы здесь не было Су Минъяо, он бы уже разрыдался.

\*\*\*

Перенесёмся на несколько минут назад.

После встречи с Су Шаном Ли Циншу так и не смогла прийти в себя. Она не могла сдвинуться с места, не могла сделать ни шагу.

Су Бинъяо пришлось позвонить своему ассистенту Мо Хаю, чтобы тот принёс инвалидное кресло, пересадил в него Ли Циншу и отвёз её. Он не знал, почему Су Шан сидел в инвалидном кресле, но в итоге в него села его собственная мать.

Какая ирония.

После этого он бросился на поиски Су Шана. Не искать его было нельзя — тот был ходячей бомбой, способной уничтожить мир. Если какой-нибудь дурак его спровоцирует, то провокатор, может, и исчезнет вместе с миром, ничего не почувствовав, а вот страдать придётся ему!

Мужчина сначала проверил камеры наблюдения и увидел, что Су Шан направился к Су Минъяо. Внутри у него всё похолодело.

Только что он успокаивал Ли Циншу, говоря, что Су Шан не тронет второго брата, а тот уже мчится к нему на своём инвалидном кресле!

Что же делать!

Не раздумывая, он, движимый чувством долга старшего брата, бросился следом, надеясь, что Су Шан проявит к нему уважение и не убьёт Су Минъяо у него на глазах.

Ранее Су Шан ради того, чтобы он не стал идиотом, предпочёл уничтожить и перезапустить мир, а не использовать на нём ментальную магию. Бинъяо предположил, что он всё ещё что-то для него значит, и это придало ему смелости.

С этой мыслью он, не обращая внимания на удивлённые взгляды, бежал по территории поместья, проклиная его огромные размеры. Мать ради красоты праздника устроила приём именно здесь, в загородной усадьбе, и теперь расстояние между ним и Су Минъяо было огромным.

И путь пролегал не по ровной дороге, а по извилистым тропинкам, где не проедет никакой транспорт. Су Бинъяо бежал, задыхаясь, и готов был умереть.

Он держался на одной лишь мысли: только бы не видеть снова эти ужасные картины, только бы не попасть опять в эту бесконечную чёрную пустоту. Он предпочёл бы умереть вместе с миром, чем снова это пережить!

Но стоило ему добежать до двери и перевести дух, как перед глазами потемнело, давление возросло, и он снова увидел эти бесчисленные, похожие на паутину трещины.

А затем мир снова был уничтожен.

И он снова оказался в этой чёрной пустоте.

— Ты пока молчи, ничего не спрашивай, — сказал Су Бинъяо. — Я тебя спрошу: почему мир был уничтожен?

Он должен был это знать!

— Это... — Су Минъяо вспомнил, и ему всё ещё казалось это невероятным. Даже находясь в чёрной пустоте, он не мог поверить, что уничтожение мира — это правда.

— Потому что сломалось инвалидное кресло.

— Потому что сломалось инвалидное кресло, он уничтожил мир, — сказал Су Минъяо.

<http://bllate.org/book/15986/1468642>